

Г. Оболенскій дѣлится въ «Од. Лист-  
кѣ» съ читателями воспоминаніями о  
недавно умершемъ редакторѣ «Ялгы» —  
Н. П. Петровѣ. Покойный, кромѣ сво-  
ихъ высшихъ умственныхъ и нравствен-  
ныхъ качествъ, былъ замѣчателенъ еще  
тѣмъ, что, заболѣвъ 7 лѣтъ отъ роду вос-  
паленіемъ мозга, сдѣлался по вызде-  
ржанію абсолютно глухимъ. Потеря  
слуха не остановила, однако, развитіе  
замѣчательныхъ способностей мальчика  
и изъ него выросъ умный и всесторон-  
не образованный человѣкъ.

Журнальная дѣятельность Петрова  
началась съ 1891 года. Въ Ялтѣ, раз-  
сказываетъ г. Оболенскій,  
съ 1887 г. существовала газета «Ялтинс-

кій Листокъ», издававшаяся Залкиндомъ.  
Въ 1894 г. Залкиндъ умеръ; газета его пре-  
ратилась и Петровъ хлопоталъ о разрѣ-  
шеніи на изданіе новой газеты — «Ялтин-  
скаго справочнаго листка». Въ ней онъ  
имѣлъ возможность печатать только теле-  
граммы и объявленія. Цензоромъ газеты  
былъ мѣстный исправникъ или его помощ-  
никъ. Конечно, подобное изданіе не мог-  
ло удовлетворить натуру, подобную той,  
какая была у Петрова, хотя онъ и не  
бросалъ своего дѣтища съ 1891 по 1893  
г. Но въ теченіи всего этого времени онъ  
хлопоталъ о разрѣшеніи газеты съ болѣе  
широкой программой и съ цензурой въ  
Симферополѣ. Не смотря на неоднократ-  
ныя неудачи, этотъ человѣкъ добился та-  
ки своего, отправившись лично въ Петер-  
бургъ зимою 1893 г. Ему разрѣшили еже-  
недѣльную газету «Ялта» съ ежедневными  
прибавленіями въ видѣ справочнаго лист-  
ка. Цензура была перенесена въ Симфе-  
рополь и вѣдо удивляться тому остроумію,  
съ какимъ Петровъ устрѣилъ такъ, что-  
бы отдаленности цензора не задерживала  
выхода номеровъ: въ Симферополѣ у не-  
го имѣлся уполномоченный, который те-  
леграфировалъ немедленно о пропущен-  
ныхъ или непропущенныхъ статьяхъ и,  
такимъ образомъ, обходилось одно изъ  
самыхъ тяжелыхъ затрудненій.

Слѣдующій эпизодъ прекрасно ха-  
рактеризуетъ Петрова, какъ человѣка.

Пріѣхала въ Ялту какая-то драматиче-  
ская труппа, но, благодаря равнодушію  
публики, дошла до того, что ей не съ-  
чѣмъ было выѣхать. И вотъ, Петровъ,  
узнавъ объ этомъ, говоритъ автрепрене-  
ру:

— Давай мнѣ какую-нибудь маленькую  
роль и печатай на афишѣ крупными бук-  
вами, что я буду участвовать. Ни одно-  
го мѣста свободнаго не останется.

Дѣло въ томъ, что, благодаря абсолют-  
ной глухотѣ, Петровъ не слышалъ своихъ  
словъ, а потому и тембръ голоса, и про-  
изношеніе, и сила звука, — были весьма  
своеобразны. И вотъ, онъ, отлично созна-  
вая это, не колебался для спасенія бѣд-  
няковъ выставить публично свой недоста-  
токъ: онъ именно рассчитывалъ на то, —  
какъ и самъ говорилъ, — что толпа броситъ  
въ театръ, чтобы посмѣяться надъ  
нимъ. И онъ не ошибся: сборъ былъ пол-  
ный...